

НАОСИМА. ОСТРОВ КОТОРЫЙ МЕНЯЕТ МИРОВОЗЗРЕНИЕ (часть первая)

В 1986 году новый владелец известного книжного дома «Фукутакэ» Фукутакэ Соитиро, переехал из Токио в родной город Окаяма в связи со скоропостижной смертью своего отца. Сначала ему было очень трудно привыкнуть к тихому периферийному городу после шумного и активного Токио, однако спустя несколько месяцев он начал понимать насколько счастлива жизнь вне столицы. В Токио есть возможности, есть возбуждение, есть стресс, борьба, информация, развлечения, но нет ЧЕЛОВЕКА как такового. Несколько месяцев в Окаяма настолько сильно повлияли на Соитиро, что он переименовал книжный дом, дав ему новое название, - БЕНЕССЕ, «жить качественно». На сегодня корпорация Бенессе является лидирующей компанией в области дистанционного обучения.

В дальнейшем президент компании прикладывает много сил для развития оригинальных культурных проектов, одним из которых и стал остров Наосима, расположенный недалеко от города Окаяма. Отец Соитиро в своё время мечтал построить здесь международный детский лагерь, и сын решил воплотить мечту отца в жизнь. Строительством лагеря занялся один из самых известных архитекторов современной Японии – Андо Тадао, с которым Соитиро случайно познакомился в питейном заведении, и с которым они сразу же крепко подружились.

Лагерь открылся в 1989 году, но пока он строился у Соитиро возникла идея преобразовать остров в нечто совершенно уникальное, превратить его в оазис современного искусства.

Президент корпорации «Бенессе», Фукутакэ Соитиро

Архитектор Андо Тадао

В 1992 году он открывает Бенессе Хаус (здание «МУЗЕЙ»). В то время это был единственный в мире отель, в котором посетители были окружены произведениями искусства, гармонично инсталлированными в природный пейзаж. Скорее всего и сама идея организации музея современного искусства на малолюдном и далёком от центральных городов острове, тоже была подана впервые.

Современное искусство отличается от издательской деятельности или музыки, ведь его фактически нельзя копировать. Создатели современных шедевров обычно вкладывают в свои работы многие проблемы и противоречия нашего общества, однако если их поместить в мегаполисах, которые сами по себе являются квинтэссенцией проблем и противоречий, разве смогут они полностью раскрыться? Именно эта концепция и склонила Соитиро создать оазис современного искусства, которым можно было бы по-настоящему гордиться, на одном из островов внутреннего японского моря.

Отель-музей «Бенессе Хаус»

Многие художники, скульпторы и архитекторы сами приезжали на Наосиму и создавали произведения, которые могли полноценно жить лишь на этом острове (проект, получивший название Site Specific Work, - работа «на месте»). Картины и другие произведения искусства, в понимании Фукутаке Соитиро, не должны становиться главным персонажем острова. Главным персонажем всегда должен быть ЧЕЛОВЕК. Если раньше картины выставляли на показ, говоря «это шедевр, Вы понимаете это?», то здесь, на Наосиме, каждый человек САМ решает для себя, шедевр ли то или иное произведение, или нет. Каждый даёт ему свою, независимую оценку, поэтому на Наосиме произведения искусства становятся не объектом любования и восхищения, а своеобразным подспорьем, посылкой, катализатором для переоценки окружающей природы, мировоззрения, ощущений, истории.

В 1997 году стартовал «ХАУС-ПРОЕКТ». В районе Мотомура, который является самым старинным на острове, пустовавшие дома стали превращать в произведения современного искусства.

Первым стало произведение Миядзима Тацуо «КАДОЯ» (угловой дом). Старинный дом (200 лет) был перестроен и превращён в произведение искусства при участии местных жителей. Именно эта работа стала началом еще одной концепции острова Наосима – «использовать существующее, создавать отсутствующее». «Кадоя» также стал и своеобразным мостом между современным искусством и местными жителями, для которых чуждое и непонятное «современное искусство» неожиданно стало близким и интересным.

При помощи «ХАУС-ПРОЕКТ» Фукутакэ Соитиро решил бросить вызов, - и привычному методу «разрушить существующее и построить на этом месте что-то новое» (процесс которые длится в Японии веками, и символом которого является столица Токио), и фактически всему современному укладу жизни в Японии, где экономика и деньги, по его мнению, стали не средством, а целью.

Наиболее радостным результатом работы для президента корпорации «Бенессе» стало не то, что на остров устремилась молодёжь, с жадностью прикоснуться к необычному симбиозу природы и искусства, а то, что коренные жители острова – в большинстве своём очень пожилые люди – снова обрели улыбку, интерес к происходящему, надежду, новый смысл жизни.

Хаус-проект «ХАЙСЯ» (зубной врач)

В 2004 году открывается «ПОДЗЕМНЫЙ МУЗЕЙ», в котором представлены работы трёх авторов: Клода Моне, Уолтера Де Мариа, и Джейса Таррелла.

Еще в 1999-м году, на выставке в Бостонском Музее Искусств, Фукутакэ Соитиро встретился с грандиозной по своим размерам картиной Моне «Пруд Лотосов» (2 на 6 метров), которая в мгновение околдовала его. В дальнейшем он смог приобрести эту работу и именно под неё президент корпорации «Бенессе» и решил создать новый музей. Лотос, который является определённым символом во многих религиях, Соитиро решил возвести в стадию своеобразной главы «святой троицы», которая будет выходить из обычных рамок восприятия. В центре «троицы» будет находиться работа Моне, а по бокам – работы Таррелла и Де Мариа.

Проектированием здания занялся всё тот же Андо Тадао, - с ним, и с авторами «боковых» работ, была полностью согласована концепция нового музея.

Вид на «Подземный Музей» сверху

В 2010 году открылся «МУЗЕЙ ЛИ У ФАНА», к работам которого Фукутакэ Соитиро уже давно испытывал большой интерес, впервые познакомившись с ними на выставке в Венеции в 2007 году. Произведения Ли У Фана противостоят вещественному миру, они граничат с дзэн-буддистским созерцанием и восприятием окружающего. И если Подземный Музей приобрёл статус мекки европейского современного искусства, Музей Ли У Фана стал квинтэссенцией искусства дальневосточного.

Внутренний сад музея Ли У Фана

В данном выпуске мы хотели бы более подробно познакомить Вас с двумя музеями острова Наосима, - Подземном Музеем и Музеем Ли У Фана. В следующем выпуске речь пойдёт об отеле-музее «Бенессе Хаус», «Хаус-Проекте» и наружных инсталляциях острова.

ПОДЗЕМНЫЙ МУЗЕЙ

Основной идеей музея стала интерпретация работы Клода Моне «пруд лотосов» в стиле острова Наосима, как центра современного искусства. Моне считается художником-импрессионистом 19-го века, хотя в последние годы своей деятельности он становится «современным» художником, и его работы в этот период сильно меняют весь образ Моне.

Компанию Моне составили два американских деятеля современного искусства – Джеймс Таррелл и Уолтер Де Мариа. Для того чтобы посетитель мог сполна насладиться и получить удовлетворение от такого малочисленного количества работ, проектировку самого здания музея поручили Андо Тадао. Особенность здания заключается в том, что оно фактически целиком находится под землёй и при взгляде снаружи его совершенно нельзя почувствовать как здание. Даже находясь в нём, вас не покидает чувство что вы находитесь на природе, настолько гармонично оно создано. Для получения сбалансированного чувства гармонии Андо прибегает к очень максималистскому решению – он создаёт здание из бетона, - строгие углы, абстрактное пространство, всё это как бы готовит человека к встрече с работами музея, зато после знакомства с ними посетитель попадает в кафе, откуда неожиданно открывается великолепный вид на внутреннее японское море. Меняется время года – меняется и естественное освещение, меняется погода – резко меняется все пространство музея, и это тоже своего рода «произведение искусства».

КЛОД МОНЕ, «ПРУД ЛОТОСОВ»

В последние годы своей жизни Моне увлёкся проектом «гранд-декорации». В начале 20-го века он рисует целую серию картин на тему «лотосы», и именно в это время у него рождается идея создать масштабную инсталляцию (гранд-декорацию), которая будет посвящена отдельно взятой вещи.

Создавая выставочный зал, в котором сейчас выставляется «пруд лотосов», президент компании Бенессе попытался поставить себя на место Моне, - каким бы великий художник хотел увидеть пространство для своей гранд-декорации.

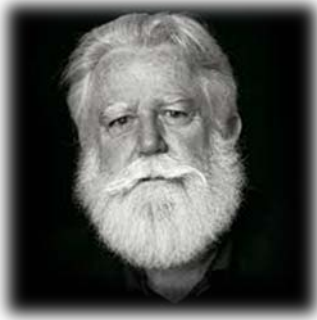
Особенность «пруда лотосов» заключается в том, что взгляд посетителя не может остановиться на какой-либо определённой части картины. Она плавно проходит перед глазами, словно серия из нескольких меняющихся экранных постановок. Для того, чтобы показать картину максимально красиво необходимо естественное, и ни в коем случае искусственное, освещение. Для того, чтобы глаз посетителя сразу смог заметить изменения в картине, вызванные естественным освещением, всё пространство выставочного зала, кроме самой картины, было сделано белого цвета. Естественному освещению было также уделено особое внимание, - используется не прямой солнечный свет, а световое отражение, исходящее от всего зала. Человек сначала даже не может понять откуда исходит свет.

Это ощущение усиливает и материал, из которого сделаны рамки картин и пол выставочного зала, - мозаика из белого мрамора, каждый кусочек которого размером всего 2 на 2 сантиметра. И таких кусочков здесь 70 тысяч ! Примечательно, что мрамор сорта Бьянко Каррара привезён из той же каменоломни, из которой для своих работ брал камни Микеланджело.

Отдельно нужно отметить и стены зала, - белейшая штукатурка, которой пользовались в средние века для внешнего покрытия стен самурайских замков. 30 профессиональных штукатуров в течение дня создали это, по большому счёту, еще одно произведение современного искусства.

«Гранд-декорация», в интерпретации Моне, очень близка по своей задумке к «инсталляции» в современном понимании. Музей Оранжери, открывшийся в Париже в 1927 году, сперва вообще не мог принять гранд-картины Моне, так как просто не понимал как их можно выставлять. И лишь в наше время музей приблизился к изначальной задумке художника и пересмотрел способ освещения картин. Так что можно смело заявить, что лишь сейчас мир искусства наконец-то «догнал» мысль Клода Моне.

ДЖЕЙМС ТАРРЕЛЛ.

«Afrum, Pale Blue» (1968), «Open Field» (2000), «Open Sky» (2004)

Джеймс Таррелл, американский деятель современного искусства, известен своим невероятным мастерством использовать свет словно имеющую вес и объём физическую субстанцию. Именно свет является главным «материалом» и основной темой его произведений. Моне в свое время тоже часто величали «художником света», и можно совершенно смело

утверждать, что Таррелл не только развил линию Моне, но и преподнёс её в современном аспекте.

Выставочный зал Таррелла выстроен по хронологии его работ, чтобы посетитель смог наглядно понять каким образом менялось отношение художника к свету, как «материалу».

Сначала посетитель встречается с работой «Afrum, Pale Blue». Кажется бы нет ничего проще, - просто направить луч света определённой формы на стеновой угол. Однако Таррелл делает это так, что свет принимает форму, он кажется объёмным, весомым, и одновременно «невесомым».

Следующая работа вызывает восторг даже у людей, далёких от искусства. Речь идёт об «Open Field», - одной из работ из серии «ОКНА». Если предыдущая работа даёт посетителю возможность увидеть свет как физическую субстанцию, то «Open Field» приглашает его «войти» в свет и его бесконечность, ощутить его в себе и себя в нём. В завершении вас ждёт знакомство с работой «Open Sky», из серии «НЕБЕСНОЕ ПРОСТРАНСТВО». Вы попадаете в комнату, в потолке которой вырезан правильный квадрат, что позволяет Вам наблюдать за небом. Если в серии «ОКНА» Таррелл использует искусственный свет, то в «НЕБЕСНОМ ПРОСТРАНСТВЕ» - свет естественный, который очень неожиданно вступает в невероятное сплетение со светом искусственным. Дело в том, что стены комнаты, в зависимости от времени суток, освещаются светодиодами (40 видов подсветки), которые подчёркивают постепенно приближающийся закат. Небо постепенно темнеет, меняя цвет с голубого на тёмно-голубой, фиолетовый, и в завершении в чёрный цвет, а стены постепенно окрашиваются в яркий жёлтый цвет, - сначала при помощи естественного солнечного излучения, и затем при помощи светодиодов. В результате квадратное окно в потолке постепенно начинает принимать реальные, физические формы.

Afrum, Pale Blue

Open Field

Open Sky (днём и вечером)

УОЛТЕР ДЕ МАРИА.

«Time/Timeless/No Time» (2004)

Еще один американский деятель современного искусства, Уолтер Де Мариа, на первый взгляд не имеет совершенно никакого отношения к Моне. Тем не менее, связь между этими художниками есть. Де Мариа специализируется на создании «вечности» в отдельно взятом пространстве. Эта же тема присутствует и в поздних работах Клода Моне. Моне пытался изобразить, придать очертания, неким временным законам, по которым меняется время и пространство. Подобный подход очень ярко прослеживается и в работах Уолтера Де Мариа.

Наиболее увлекательным в экспонате под названием «Time/Timeless/No Time» является столкновение Де Мариа с архитектором Андо Тадао. Наверно еще ни один скульптор в мире не смог бросить пространству Андо такой смелый и неожиданный вызов. Данное произведение наиболее ярко демонстрирует индивидуальные особенности обоих мастеров. В этом выставочном зале нет ничего органического, живого, - только вещи, созданные по человеческому умыслу, и естественное освещение. Каждая вещь имеет самые примитивные геометрические формы, - круг, шар, треугольник, прямоугольник, прямые и плавные линии. И не смотря на свою примитивность, в результате получается пространство, которое просто захватывает дух.

В центре зала расположен гигантский шар из гранита. Сам факт, что подобный шар идеально круглой формы (погрешность диаметра составляет меньше 1мм !) можно найти вызывает неподдельное удивление. Обычно скульпторы и другие деятели искусства в процессе воплощения какой-либо идеи в жизнь, идут на определённые уступки. Однако Де Мариа отличается имеено тем, что свои идеи он воплощает полностью, в самом настоящем «идеальном» виде. Размер выставочного зала также был изначально «заказан» скульптором у Андо. Поместить в это пространство гигантский шар и на его основе создать до невероятности жёсткое произведение современного искусства мог лишь человек, который умеет измерять пространство по отличным от обычных людей меркам и критериям.

После пребывания в стенах этого выставочного зала автор рекомендует выйти наружу и посмотреть на природу, - горы, море, песок, траву. Он считает, что после знакомства с его работой человек начнёт воспринимать окружающий его мир совершенно иначе. Именно в этом и заключается суть практически всех работ Де Мариа, - он даёт возможность провести переоценку связей между вещами, созданными руками человека, и природой. Американский скульптор считает, что вещи, созданные человеком, не могут существовать в природе. Его работы подавляют зрителя своей холодной геометричностью, но именно она и позволяет зрителю в дальнейшем почувствовать всё великолепие окружающей нас живой природы.

МУЗЕЙ ЛИ У ФАНА

Музей Ли У Фана открыл свои двери для посетителей в июне 2010-го года.

В 2007-м году президент компании БЕНЕССЕ Фукутакэ Соитиро являлся председателем исполнительного комитета Венецианской биеналле, на которой выставлял свои работы Ли У Фан, что и послужило поводом для непосредственного знакомства этих двух личностей. Строительство здания музея было поручено всё тому же неподражаемому архитектору Андо Тадао. В декабре 2007-го года они втроем приехали на Наосиму, чтобы подобрать наиболее подходящее место для будущего музея. Спускаясь по склону от Подземного Музея на пути к отелю-музею «Бенессе Хаус», все трое остановились у долины, уходящей в море, и почти одновременно произнесли, - «да, это то самое место». Ли У Фан с самого начала планировал создать тихое пространство, в котором человек может войти в процесс медитации, - что то вроде пещеры или скрытого ущелья. Увидев долину архитектор Андо Тадао сразу решил для себя, что этот ландшафт идеально подходит для создания здания, которое будет отвечать пожеланиям корейского деятеля современного искусства. Здание музея действительно выглядит очень интересно, - если идти к нему со стороны моря, получается небольшая прекрасная прогулка по горной долине, которая заканчивается потайным входом в искусственно созданную «скрытую пещеру» на открытом пространстве.

Ли У Фан – очень необычный деятель искусства. Он долгое время критиковал музеи как таковые, считая что поместив в них свои произведения, художник фактически «хоронит» их, помещает в своеобразный «мавзолей». Поэтому предложение Фукутакэ Соитиро его сначала сильно смутило. Однако президент компании Бенессе с улыбкой предложил ему создать музей, в котором бы произведения искусства продолжали пульсировать, жить новой жизнью, и Ли У Фан принял его предложение. Концепция музея заключается в том, чтобы не просто показать работы, а заставить посетителя почувствовать окружающее его пространство, задуматься о себе и окружающем мире. Архитектор Андо Тадао блестяще воплотил в жизнь идею Ли У Фана о «пещере», - вход в музей сделан в виде своеобразного, постепенно сужающегося лабиринта, который в итоге приводит вас к скрытому, «пещерному» зданию.

Всего в музее четыре выставочных зала, - «Место Встречи», «Место Молчания», «Место Тени», и «Место Медитации». В начале посетитель попадает в «Место Встречи», где в хронологическом порядке выставлены некоторые работы корейского мастера, которые позволяют почувствовать художника, «встретиться» и «познакомиться» с личностью по имени Ли У Фан. Далее вы попадаете в «Место Молчания», которое является своеобразной квинтэссенцией скульптурного таланта Ли У Фана. Вас встретит пространство, в которое помещены природный камень, и созданная из природных камней «железная плита». Камень, как часть природы, и плита, как часть человеческой деятельности. Однако это пространство невозможно назвать статическим. Оно наполнено движением, и даёт посетителю возможность подумать о самых различных аспектах природы и человеческой деятельности.

Впереди у посетителя встреча с очень интересным залом, - «Местом Тени». В небольшой комнате установлен природный камень, на тень которого проецируется видеоряд, показывающий, по задумке Ли У Фана, ПАМЯТЬ КАМНЯ. Корейский мастер очень часто использует в своих произведениях камни, так как считает, что они появились гораздо раньше, чем наша планета как таковая. У камней огромная история, и помнят они очень многое. Встреча с камнем в этом зале заставляет человека замолчать и прислушаться к КОСМОСУ, который пытается говорить с нами через память камня. Ли У Фан делает очень простые композиции. Он прикладывает к природному материалу минимум каких-либо добавок или изменений. Однако именно это и является самым сложным. Попробуйте пнуть камень, - он просто, молча, покатится. А теперь попробуйте поставить его, прямо или по наклонной линии. И камень заговорит. Изначально тяжелый, он вдруг станет лёгким, и удивительно красивым. В завершении прогулки по музею вас ждёт последний зал, «Место Медитации». В практически пустой комнате присутствуют лишь настенные работы автора. Входя в этот зал вы переступаете через порог обыденности. Делая шаг в непривычное пространство, которое должно заставить Вас попытаться почувствовать неведомое до ныне измерение, вы расстаётесь с привычной реальностью и начинаете смотреть на вещи чуть-чуть, но по другому.

Место Встречи

Место Молчания

Место Тени

Место Медитации

(продолжение следует)